

В. А. Кожевниковъ.

БУДДИЗМЪ

ВЪ СРАВНЕНІИ СЪ ХРИСТІАНСТВОМЪ.

Томъ II.

Жизнь и легенда Будды.

Община учениковъ Будды, санга.

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія М. Меркушева. Невскій пр., 8.

1916.

EL
1916

Петроградъ, дозволено военной цензурой 20 мая 1916 г.

1253
31

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Томъ II.

Жизнь и легенда Будды.

V. 11. Внутреннія переживанія Будды послѣ „Ночи Просвѣтлѣнія“. — Начало проповѣди. — Первые обращенія; первые ученики; быстрый успѣхъ буддѣйской пропаганды. — Многолѣтній пробѣлъ въ свѣдѣніяхъ о жизни Будды; его причины и значеніе 1—47

стр.

Буддѣйская монашеская община, санга.

V. 12. *Внѣшняя организація общины.* Возникновеніе общины. Характеръ организаціонной дѣятельности Будды. Внѣшняя организація санги. Монашескій уставъ. Внѣшнія, бытовыя условія жизни въ общинѣ: жилища; монастыри; одежда; пища; буддѣйская гигиена и медицина 47—92

V. 13. *Внутренняя организація и дисциплина общины.* Значеніе санги; ея нерелигіозный, правовой характеръ; ея отличіе отъ Церкви. — Формулы вступленія въ общину; обѣты; посвященіе. Условія и ограниченія принятія; обрядъ принятія. Правила монашескаго обѣта; ихъ условный, договорный характеръ. Выходъ и удаленіе изъ санги. Послушничество; учителя и ученики; ихъ права, обязанности и взаимоотношенія. — Формалистическій характеръ духовнаго воспитанія. — Отличіе буддѣйской дисциплины отъ христіанской въ этомъ отношеніи; преобладаніе обще-обязательной, внѣшней, уставной регуляціи надъ психологическимъ и этическимъ воспитаніемъ отдѣльной личности. Программа иноческаго воспитанія. — Отсутствіе іерархическихъ различій; значеніе старѣйшинъ; выдающіеся ученики. — Неосуществимость вселенской буддѣйской общины. — Мѣстныя общины; ихъ права и отношенія другъ къ другу. — Братскія собранія — единственное объединяющее начало санги; назначеніе, правомочія, правила и распорядокъ собраній. — Коллективныя дѣянія санги въ собраніяхъ: акты отверженія, подчиненія, изгнанія, примиренія. — Буддѣйскій духовный судъ. Классификація грѣховъ и проступковъ. Покаяніе; испытанія; наказанія; буддѣйская казуистика 92—178

V. 14. Система буддйского духовнаго устроения. Своеобразие индусскаго жизневоззрѣнія вообще и буддйскаго въ частности; трудность его усвоения. Его пессимистическій характеръ. — Неопредѣленность понятія буддйской мудрости, дхаммы: она — ни религія, ни чистое знаніе. — Условное и повиженное признаніе божественнаго въ міръ и несовершенныхъ, невѣчныхъ боговъ. Стремленіе къ полному отрѣшенію отъ религіознаго начала. Безрелигіозность буддйскаго духовнаго устроения; нендобность религіи для мудрости. — Борьба съ браманизмомъ; протестъ противъ жертвоприношеній и обрядовъ; отрицаніе молитвы; нерасположеніе къ мистикѣ. — Равнодушіе къ культу; его жалкое подобіе въ буддизмѣ. Обрядъ упосаты. Патимокка — основа буддйскаго устава и центръ буддйской обрядности. Характеръ буддйскаго покаянія. Позднѣйшая религіонизація упосаты. — Обряды паварава и касины. Позднѣйшія празднества и торжества; культъ мощей; паломничества ко священнымъ мѣстамъ. — Замѣна молитвы благоговѣйными размышленіями, бхаванами, и созерцаніемъ. Система медитацій и созерцаній. — Тройная духовная выправка, въ ней содержащаяся: нравственная (адисила), интеллектуальная (адичитта) и дисциплина высшей мудрости (адипанна). Взаимоотношенія нравственнаго, мыслительнаго и созерцательнаго началъ въ системѣ буддйской аскетикѣ. Темы и упражненія въ этихъ трехъ областяхъ духовнаго воспитанія, — Преобладаніе мышленія и созерцанія надъ этикою. — Адичитта, ея процессъ, составъ и результаты. — Адипанна и соотвѣтствующее ей настроеніе — самадхи. — Отношеніе къ экстазу. — Тренировка въ областяхъ мыслительнаго и созерцательнаго процесса. — Система „погруженій“, джанъ (дхіанъ). Укрѣпленіе, очищеніе и сосредоточеніе духа; практическія упражненія, сюда относящіяся; касины; тренировка дыханія (праны). — Система экстатическихъ состояній; ихъ степени. Разложеніе въ экстазѣ реальности міра и личности; высшій, каталептический моментъ буддйскаго экстаза („трансъ прекращенія“). — Хладнокровный характеръ буддйской мистики. — Взаимоотношенія и сравнительная расцѣвка нравственнаго поведенія, разсудочнаго знанія и мистическаго созерцанія (озаренія). — Разнообразіе духовной дисциплины и тренировки. — Степени мудрости и праведности. — Преобладаніе въ буддйской системѣ духовнаго устроения разсудочнаго элемента надъ нравственнымъ и мистическимъ. — Роль чувства. — Медитаціи; ихъ обстановка и содержаніе; темы созерцаній. — Окультиный элементъ въ буддйской аскетикѣ; магическія силы и способности „идди“. Сдержанное и несочувственное отношеніе Будды къ чудесному. — Нравственная пассивность буддизма; переоцѣнка значенія убѣжденій; недооцѣнка значенія добродѣтели. Отношеніе къ „дѣламъ“ и къ „недѣланію“. — Двойственность буддйской морали: мірской, популярной, и высшей, для избранныхъ. — Противоположность христіанскаго и буддйскаго отношенія къ дѣятельной добродѣтели и къ ея значенію въ процессѣ спасенія. — Та же противоположность въ отношеніи къ труду. — Отсутствіе духовнаго, молитвеннаго труда, „умнаго дѣла-

нія“. — Невозможность наполненія жизни однимъ размышленіемъ и созерцаніемъ въ буддизмѣ; невольный поворотъ къ чувству. — Его воспитаніе въ буддизмѣ ограничивается установленіемъ благонамѣренныхъ пассивныхъ настроеній и симпатій, не переходящихъ въ дѣятельныя проявленія. — Переоцѣнка значенія буддійской кротости, жалостливости и, будто бы, всеобъемлющей любви. Пассивность и неплодотворность буддійской всеобщей доброжелательности, майтри или метты. — Отношенія къ животнымъ; неприкосновенность жизни; непротивленіе злу; самопожертвованіе. — Вліяніе майтри (метты) на нравы. Законодательныя государственнo-воспитательныя мѣры Ашоки. Примѣненіе доктрины жалостливости въ разныхъ странахъ буддійскаго міра; идеаль и дѣйствительность 178—470

V. 14 *his.* *Отношенія буддійской монашеской общины къ мірянамъ, и мірянъ къ ней.* Рѣзкое дѣленіе буддійскаго общества на полноправныхъ духовныхъ и на ограниченныхъ въ правахъ мірянъ (упасакъ). Только первые — правовѣрные члены санги; только имъ обезпечено спасеніе. — Положеніе мірянъ; формула ихъ обращенія; свобода разрыва съ сангою. — Отсутствіе духовныхъ заботъ о нихъ и надзора за ними. Дозволительность званія упасаки съ послѣдованіемъ небуддійскому культу и съ уклоненіями отъ буддійской нравственности. — Отсутствіе духовныхъ и церковныхъ правъ у мірянъ. Недостижимость ими высшей мудрости и святости. — Разрядъ полуаскетовъ, покинувшихъ міръ, но не вступившихъ въ сангу. — Нравственные правила, не обязательныя для упасакъ, но рекомендуемыя имъ для выполненія. 5-и и 8-и членная формула праведаго поведенія. — Добровольные, добавочныя обѣты и правила мірянъ. — Разнорѣчивыя мнѣнія современниковъ о легкости и трудности буддійскихъ правилъ, поведенія и быта. Ихъ облегченія Буддою; приспособленіе къ слабостямъ мірянъ. Тактика постепеннаго идейнаго и нравственнаго воспитанія обращаеваемыхъ. Успѣхъ приспособительныхъ и примирительныхъ приемовъ. — Имповирующее на толпу вліяніе мира и согласія въ сангѣ. — Заботы Готамы о поддержкѣ хорошей репутаціи санги. — Реальные поводы къ уваженію и любви къ буддійскому монашеству: перевѣсъ нравственнаго достоинства надъ ритуалистическимъ, формальнымъ благочестіемъ; простота и чистота жизни. — Проявленія уваженія и любви мірянъ къ духовнымъ лицамъ. Охотное принятіе обязанности кормить ихъ и снабжать необходимымъ. Благотворительное усердіе мірянъ: прокормленіе и одѣяніе монаховъ; постройка жилищъ и вихаръ; медицинская помощь. — Отношенія духовныхъ къ мірянамъ: „милостыня наученія“; наставленіе проповѣдью, поученіемъ, примѣромъ. — Несравненно меньшія заботы о нравственности мірянъ; отсутствіе пастырскихъ заботъ и трудовъ; уклоненіе отъ общенія съ мірянами; равнодушіе къ бытовымъ и семейнымъ ихъ интересамъ 470—501

V. 15. *Отношенія буддизма къ женщинамъ.* Буддизмъ — вѣроученіе, наиболѣе отрицательно и враждебно относящееся къ женщинамъ. Жѣнщина, по буддійскому воззрѣнію, существо низкое,

нравственно и умственно крайне несовершенное и неспособное достигнуть завершенной мудрости и высшей святости. Она — помысла спасенія мужчинъ; сама же — внѣ области спасенія. — Отрицаніе женщины объясняется не бытовыми и социальными, а нравственно-аскетическими соображеніями. — Вопреки древне-индусскому уваженію къ достоинству супруги и матери, буддизмъ призналъ то и другое какъ источникъ чувственнаго соблазна и продолженія жизни и возрожденій. — Невоспріимчивость буддизма къ благороднымъ чертамъ женственности. — Отрицаніе красоты внѣшней: отрицаніе духовныхъ способностей въ женщинѣ. — Страхъ передъ соблазномъ женщиною. Предохранительныя отъ него мѣры; требованія безусловнаго цѣломудрія; надзоры за половую чистоту; мѣры противодѣйствія чувственности; развѣнчаніе обаянія красоты и страсти; борьба духа съ тѣломъ. — Признаніе буддійскою женщиною низости и немогущества женской природы. — Увлеченіе подвижничествомъ; частые случаи бѣгства изъ міра; причины оставленія его. — Варіанты духовнаго кризиса женскихъ душъ при вступленіи на путь аскезы. Исповѣди и признанія объ этомъ; поэтическія описанія духовнаго перелома, бореній, искушеній и „просвѣтленія“. — Нерасположеніе Готамы къ женскому подвижничеству; неохотное разрѣшеніе иночества для женщинъ; установленіе суровой дисциплины для монахинь; подчиненіе ихъ монахамъ; ограниченія въ правахъ. — Уставы для монахинь; женская Патимокка. — Устройство и бытъ женскихъ обителей. Осѣдлая и странническая жизнь монахинь; тяжелыя условія жизни. Отсутствіе тѣлеснаго и духовнаго труда. Равнодушіе къ религіозному началу, къ культу, къ молитвѣ. Равнодушіе къ философскому и научному мышленію. Сосредоточеніе на нравственной, практической задачѣ жизни: отрѣшенія отъ міра и отъ себя, и замѣны жажды бытія стремленіемъ къ избавленію отъ него. Паче самоуничтоженія. — Наличность магическихъ силъ у буддійскихъ подвижницъ. — Стремленіе къ мистическому созерцанію; ограниченія и его. — Улучшеніе отношеній къ женщинѣ въ системѣ Магаяны; примѣры повышенія взгляда на ея духовное достоинство. — Скудность свѣдѣній о женскомъ иночествѣ; его судьба въ разныхъ странахъ буддійскаго міра; его вымираніе. — Заслуги буддійской женщины; ея благотворительная дѣятельность. — Упорная, несмотря на это, враждебность буддизма къ женщинѣ. — Отсутствіе мистическаго и эстетическаго пониманія женственности. — Враждебность къ браку; приниженіе значенія семьи; пониженное пониманіе родительскихъ и сыновнихъ обязанностей. Проповѣдь безчувственности къ близкимъ и полнаго равнодушія къ смерти и ея жертвамъ; апатичное отношеніе къ умершимъ 501—575

V. 16. *Порядокъ жизни въ буддійской общинѣ. — Въ монастырѣ и въ „пустынѣ“. — Проповѣдническая и учительная дѣятельность Будды. Личность Будды и его поведеніе, какъ жизненный образецъ для его послѣдователей. — Порядокъ жизни Будды; распредѣленіе дня; организаторскіе, пастырскіе и миссіонерскіе труды. — Простота, умѣренность и строгость въ обстановкѣ и по-*

ведеіи. Благоразумная умѣренность — основное правило жизни сангх. — Ея малодѣятельный и монотонный характер. — Бесѣды, поученія, размышленія и созерцанія — ея единственное содержаніе. — Бесѣды; малый интересъ въ нихъ къ научнымъ и философскимъ темамъ; склонность къ преніямъ и спорамъ; противо-дѣйствіе этому. — Отсутствіе самостоятельности въ сужденіяхъ и рѣшеніяхъ у монаховъ; добровольное подчиненіе авторитету Учи-теля. Практическій характеръ бесѣдъ. — Составъ слушателей: мѣстные, монахи; сторонніе — міряне; пришлые обоихъ разрядовъ. — Контроль надъ иномѣстными монахами. — Бесѣды съ мірянами; приемы обращенія ихъ. Посѣщенія монастырей мірянами; просто-людинами, знатью, раджами. — Тактичность пріемовъ Готамы въ сношеніяхъ съ мірянами. Успѣхъ его бесѣдъ. — Попытки противо-дѣйствія ему браминами, иновѣрцами и любителями словопреній. — Полемическіе приемы Готамы. — Поученія божествамъ и людямъ. — Разные роды поученій. Басни и притчи. Джатаки и авадамы. Обиліе притчей: ихъ разнообразіе, темы, художественное значе-ніе. — Поученіе въ формѣ метрическихъ изреченій: гаты. Ихъ оби-ліе: сборники-антологіи, изъ нихъ составленные. Особое благо-говѣйное значеніе, приписываемое стихотворнымъ изреченіямъ. Ихъ содержаніе; гаты біографическія, догматическія и этическія. — Духовная дѣятельность монаховъ сводится почти всецѣло на раз-мышленія и на созерцаніе. — Обстановка ихъ; надзоръ за ними. Значеніе, имъ приписываемое. — Разработанность, методичность и старательность пріемовъ этихъ духовныхъ упражненій. — Скуд-ная свѣдѣнія объ этихъ методахъ и способахъ. — Программа ме-дитаций. — Описаніе внѣшнихъ ихъ условій, пріемовъ и спосо-бовъ. — Обиліе темъ для созерцанія. — Сроки упражненій, не-требные для достиженія высшихъ истинъ и высшей степени пра-ведности. Контрасты въ длительности и быстротѣ этихъ „дости-женій“. Внѣшніе и внутренніе признаки „просвѣтленія“. — Коче-вая (лѣтняя) пора жизни монаховъ; пребываніе въ странствіяхъ и въ „пустынѣ“. Вступленіе въ странствія. — Хвала пустыни. Лишенія и опасности пустынножительства. — Воспріятіе красотъ природы. Блаженство пустынножительства. — Духовная борьба пустынножителей; искушенія и сомнѣнія; поэтическія признанія объ этихъ переживаніяхъ. Условные сроки пребыванія въ пустынѣ; цѣль ихъ. — Сожительство монаховъ по дружелюбію и по груп-памъ. — Выгоды и недостатки сообщества. — Предпочтеніе стран-ствій въ сообществѣ, съ Учителемъ во главѣ. — Обзоръ стран-ствій Готамы; мѣста пребыванія его; продолжительность остано-вокъ; цѣль странствій и перемѣщеній 375—381

Жизнь и легенда Будды.

V. 17. Свиданіе Будды съ родными; ихъ обращеніе. — Измѣненіе Девадатты. — Гибель шакьевъ. Многолѣтній пробѣлъ въ жизне-описаніи Готамы. Бѣдность его жизни событіями за это время. — Свиданіе Готамы съ родными; сдержанная встрѣча его шакьями

въ Капилавасту; смѣна хладнокровнаго отношенія благожелательнымъ; увлеченіе новымъ ученіемъ.—Вступленіе въ сангу молодыхъ князей, родственниковъ Готамы. Обращенія Суддходаны, Нанды, Девадатты, воспитательницы Готамы Магапраджапати, сына его Рахулы и жены его Яшодхары.—Легенда объ обращеніи Готамою матери его Майи на небѣ Тушиты.—Смерть Суддходаны.—Исторія и легенда Девадатты; его неискреннее вступленіе въ монашество; соперничество съ Готамою; честолюбивые замыслы; заговоръ съ Аджаташатрою противъ Готамы; бунтъ противъ него; попытка раскола и основанія самостоятельной общины; покушеніе на жизнь Готамы; гибель Девадатты. Легендарное и историческое въ сказаніяхъ о немъ.—Неудача всѣхъ попытокъ дискредитировать авторитетъ Готамы, — Спокойный конецъ его жизни и успѣшность дѣятельности.—Смерть Моггаллана и Сарипутты.—Гибель сродичей Готамы, шакьевъ; истребленіе ихъ раджею косальскимъ Вирудхакою; разрушеніе Капилавасту.—Равнодушное отношеніе Готамы къ этой катастрофѣ 661—683

V. 18. *Послѣдніе дни жизни Будды и кончина его.* Обстоятельныя и достовѣрныя свѣдѣнія о концѣ жизни Готамы.—Примирительное и снисходительное поведеніе его; уступки мірянамъ; стараніе привлечь ихъ къ себѣ и къ своему ученію; сношенія съ знатію и съ простецами; снисходительность къ грѣшнымъ; исторія блудницы Амбапали. — Послѣднія заботы о монахахъ и общинѣ; пастырскія наставленія имъ. „Пространная бесѣда“ о сущности ученія и краткая формула ея. — Усиленіе опасеній относительно трудности принятія и усвоенія ученія, преимущественно въ силу пессимистически-нигилистическаго его характера.—Трудность правильного повиманія ученія о нирванѣ; неопредѣленное и двусмысленное значеніе его; отказъ самого Готамы отъ точныхъ опредѣленій нирваны; кажущіяся колебанія и противорѣчія въ нихъ. Расхожденія современныхъ ученыхъ въ истолкованіи смысла нирваны: признаніе одними ея абсолютно-нигилистическаго значенія, другими — до нѣкоторой степени положительнаго. Борьба обѣихъ концепцій нирваны въ самомъ буддизмѣ и въ окружавшей его средѣ. Старанія Готамы противодѣйствовать этимъ спорамъ и недоумѣніямъ; успокоительныя рѣчи относительно будущей участи праведниковъ.—Буддійскій Символь Вѣры; его противоположность христіанскому.—Подготовка Готамою учениковъ къ самостоятельной жизни санги послѣ его смерти.—Послѣдняя васса, проведенная въ одиночествѣ; болѣзнь Готамы; побѣда надъ нею усиліемъ воли съ цѣлью завершенія жизненнаго подвига.—Ожиданіе учениками добавочныхъ правилъ и завѣтовъ отъ учителя. Отказъ его въ этомъ; указаніе на полноту ученія и достаточность его для руководства жизни частной и коллективной. — Послѣднія искушенія Марою; преодоленіе ихъ; отринутіе соблазна продлить жизнь.—Прощальная бесѣда Будды съ учениками въ палатѣ магаванской: обзоръ существенныхъ положеній ученія и послѣдніе завѣты.—Сравненіе прощальной бесѣды Будды съ прощальною бесѣдою Христа. — Предсмертная болѣзнь Будды; его послѣднія минуты; легендарныя

украшенія ихъ чудесными чертами: „преображеніе“ плоти; оплакиваніе умирающаго богами; отклоненіе имъ попытокъ обоготворенія его со стороны учениковъ съ нѣкоторыми однако уступками въ этомъ отношеніи. — Прощаніе малловъ кусинарскихъ съ Буддою; послѣднее обращеніе имъ иновѣрца. — Предоставленіе ученикамъ свободы отмѣнять мелкія правила; отказъ учениковъ отъ этого права.—Кончина Будды; оплакиваніе его богами и людьми.—Похороны Будды; сожженіе тѣла.—Споръ изъ-за „мощей“ его; раздѣлъ ихъ; начало культа Будды. — Иконографія послѣднихъ дней его жизни и кончины его 693—728

V. 19. *Заключение. Общія замѣчанія о значеніи жизни и дѣятельности Будды.* Глубокомысленное отношеніе Будды къ проблемѣ о смыслѣ и цѣли жизни. Отказъ отъ физическаго (материалистическаго) рѣшенія ея. Невозможность ея рѣшенія съ религіозной точки зрѣнія, въ силу безрелигіозности Будды. — Единственное возможное для него рѣшеніе проблемы — этическое. Всенѣловое сосредоточеніе Будды на этомъ способѣ рѣшенія взятой имъ на себя задачи.—Промежуточное его положеніе въ данномъ случаѣ между языческимъ натурализмомъ и христіанскимъ идеализмомъ; неудовлетвореніе міромъ и жизнью, какъ даннымъ фактомъ, и отказъ отъ проективнаго измѣненія міра и жизни въ лучшіе; отказъ отъ языческой, натуралистической жизнерадостности и отсутствіе христіанскаго упованія на совершенствованіе несовершеннаго; признаніе неизмѣнимаго фатализма космическаго процесса.—Односторонность вытекающей отсюда постановки нравственной проблемы: глубочайшее признаніе зла и страданія въ мірѣ и жизни и игнорированіе наличности и осуществимости добра, блага и красоты.—Причины этого отчаянія: фаталистическое міровоззрѣніе и безрелигіозность Будды. Признаніе слѣпого рока и непризнаніе Бога—источники пессимизма Будды. — Убѣжденіе въ пустотѣ и призрачности всего въ мірѣ и въ жизни, кромѣ факта страданія.—Въ глубочайшей постановкѣ проблемы физическаго зла—великая, всемірноисторическая заслуга Будды.—Приниженіе имъ нравственнаго значенія зла и причины его: непониманіе значенія грѣха. Отчаяніе въ судьбѣ міра и разочарованіе въ жизни, какъ слѣдствіе предыдущаго.—Сведеніе нравственной проблемы не на спасеніе живущаго, а на избавленіе его отъ скорби существованія путемъ избавленія отъ самой жизни.—Невозможность осуществленія этого избавленія нравственнымъ самоусовершенствованіемъ вслѣдствіе ученія о томъ, что дѣла, хотя бы и добрыя, ведутъ къ возрожденію личности. Избавленіе должно совершиться не путемъ религіознымъ, не путемъ нравственнымъ, а путемъ знанія, а именно разрушительнымъ анализомъ составныхъ частей организма чувствующаго и сознательнаго существа.—Отрицаніе постоянства, неизмѣнности, тождественности и объективной реальности всѣхъ ихъ. Разрушаемость всѣхъ составныхъ частей человѣка и ихъ совокупности. Отрицаніе самобытности, перманентности и объективной реальности души и личности.—Признаніе возможности возобновленія личной жизни въ новыхъ формахъ въ силу закона кармы.

Цінність и привлекательність ученія о кармі; его дефекты; его необ'яснимість и прийнятіе его въ качествѣ бездоказательнаго догмата.—Всѣ усилія Будды направлены къ приістановкѣ дѣйствія закона кармы по отношенію къ отдѣльной личности посредствомъ прекращенія активной, волевой жизни личности, дѣятельности, сознанія и самого желанія жить.—Нигилистическій, всецѣло отрицательный характеръ буддійскаго идеала „избавленія“ отъ страданія путемъ прекращенія личнаго бытія.—Полная противоположность этого идеала преобладающему европейскому жизневоззрѣнію. — Непригодность буддійскаго идеала „избавленія“ для большинства даже принявшихъ буддизмъ.—Соотвѣтственное этому перерожденіе первоначальнаго иррелигіознаго буддизма въ ученіе, религіонизированное въ народномъ, языческомъ духѣ. Переходъ къ политеизму и грубымъ суевѣріямъ.—Культь Готамы-Будды. Догматическое видоизмѣненіе и расчлененіе понятія Будды; Манджушри, Авалакитешвара. — Культь „предвѣчнаго Будды“, Ади-Будды, и его мистическихъ эманаций, дхіани-буддъ.—Культь его грядущаго преемника Майтрейи. — Буддійскій позднѣйшій пантеонъ: боги, богини, геніи, демоны.—Развитіе культа и іерархіи, теургіи и магіи; тантризмъ.—Умноженіе молитвеннаго усердія; его бездушный, формалистическій и механический характеръ. — Неизбѣжность и неотвратимость историческаго перерожденія и вырожденія буддизма. Религіонизація буддизма—измѣна его сущности, ея искаженіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ—и причина и условіе его долговѣчности и распространенія.—Историческое перерожденіе буддизма парализуетъ заслугу Будды въ смыслѣ его вліянія на религіозную жизнь человѣчества. Это религіозное вліянiе совершалось вопреки желанію и подвигу Будды, въ противорѣчіе смыслу и цѣли его ученія.—Несомнѣнная заслуга Будды въ смыслѣ вліянія на нравственное развитіе нѣкоторыхъ расъ и народностей. — Необходимое ограниченіе обычной, неправильно повышенной оцѣнки этого вліянія: 1) ограниченіе его значенія примѣненіемъ его лишь къ меньшинству избранныхъ, а не ко всѣмъ людямъ, 2) ограниченіе его стремленіемъ не къ положительному, дѣятельному челоуѣколюбію, а лишь къ пассивному добродушному настроенію. — Замѣна спасенія жизни и живущаго избавленіемъ отъ жизни. Признаніе этого самоограниченія своей задачи и цѣли свидѣтельствуєтъ о добросовѣстности и искренности буддизма. Сообразна съ этимъ должна быть и расцѣнка его роли въ процессѣ всемірно-историческаго развитія религіознаго пониманія и переживанія. — Сравнительная цѣнность различныхъ религій въ процессѣ выявленія разныхъ религіознымъ запросовъ и способовъ ихъ удовлетворенія.—Въ этомъ всемірно-историческомъ процессѣ заслуга буддизма сводится на наиболѣе глубокое и острое осознаніе и переживаніе закона измѣняемости, одряхлѣнія и умиранія въ несовершенной природѣ и вытекающаго отсюда универсальнаго факта страданія всего живущаго. — Буддизмъ глубже и живѣе какого либо иного міровоззрѣнія воспринялъ и усвоилъ пессимистическій аспектъ жизни, и въ этомъ—воспитательная всемірно-историческая заслуга буддизма.

Но онъ оказался совершенно неспособнымъ преодолѣть пессимизмъ положительнымъ началомъ въ какой бы то ни было формѣ и сознательно и рѣшительно пришелъ къ убѣжденію въ непреодолимости золь бытія и въ невозможности спасенія.—Въ этомъ смыслѣ буддизмъ явился крайнею противоположностію христіанства; въ лицѣ буддизма отрицательнѣйшее изъ міро-и жизневоззрѣній далѣ наглядное подтвержденіе необходимости положительнѣйшаго изъ міро-и жизневоззрѣній,—христіанскаго. — Христіанство—величайшая противоположность буддизма въ смыслѣ проповѣди положительныхъ началъ, задачъ и цѣлей жизни. Оно—единственный выходъ изъ абсолютнаго пессимизма буддизма. Христосъ проповѣдникъ жизни вѣчной и Спаситель отъ зла, грѣха и смерти,—крайняя противоположность Будды, проповѣдника нирваны, небытія вѣчнаго 728—736

Буддизмъ въ сравненіи съ христіанствомъ.

11.

СЕМЬ дней, привѣтствуемый и прославляемый всевозможными божественными и демоническими существами ¹⁾, неподвижно, со скрещенными ногами, просидѣлъ, подъ Деревомъ Мудрости Готама, ставшій отнынѣ «Самбуддою». «наслаждаясь (какъ говорятъ сказанія) блаженствомъ освобожденія» ²⁾, «неизмѣримыя радости коего не легко описать» ³⁾. «Напряженіе ума и работа мысли достигли своихъ предѣловъ; истина, въ сіяніи красоты своей, овладѣла его духомъ и заливала его чистѣйшими лучами своими» ⁴⁾. Содержаніе его переживаній за время этого процесса «особаго, глубокаго созерцанія» ⁵⁾ передается различно: тогда какъ древнѣйшій рассказъ, сохранившійся въ Магаваггѣ, упоминаетъ только о погруженіи имъ въ разслѣдованіе изложенной выше «Цѣпи причинности» ⁶⁾, бирманское повѣствованіе говоритъ не только о созерцаніи имъ горестнаго состоянія человѣчества въ настоящемъ, но и о прозрѣніи открывающагося свѣтлаго будущаго для послѣдователей новаго, спасительнаго ученія; уже совершается обзоръ странъ, гдѣ прочно привѣтся оно; намѣчается даже послѣдовательность въ признаніи его разными мѣстностями, съ хронологическою точностью, слишкомъ явно обличающею наивную

¹⁾ Лалитавистара посвящаетъ этимъ привѣтствіямъ цѣлую главу, 23-ю.

²⁾ Mahāvagg. I, 1, 1. ³⁾ Lalitav. Ch. XXIII, p. 298 Fouc.

⁴⁾ Bigandet. Ch. V, p. 96 франц. изд.

⁵⁾ Лалитавистара, Ch. XXIV, p. 309 ss., называя этотъ видъ экстаза „усвоеніемъ пищи радости“, даетъ хаотическій обзоръ его содержанія.

⁶⁾ Mahāv. I, 1, 2—6.

подложность этихъ подробностей, внесенныхъ позднѣйшею порою въ первоначальное преданіе ⁷⁾).

Это послѣднее (въ Магаваггѣ) ограничиваетъ время размышленій и созерцаній Будды въ лѣсу послѣ «просвѣтлѣнія» четырьмя недѣлями ⁸⁾; тибетское сказаніе вовсе уклоняется отъ подсчета итога этихъ достопамятныхъ дней, благоразумно замѣчая, что Будда «оставался подѣ деревомъ Бо сколько ему хотѣлось» или пребывалъ въ созерцаніи, подѣ охраною царя змѣй Мучалинды, «сколько ему было угодно» ⁹⁾. За то всѣ остальные повѣствованія сходятся въ опредѣленіи этого періода семью недѣлями. Первая, важнѣйшая, проведена была въ сидѣннѣ подѣ священнымъ деревомъ; вторая—въ неподвижномъ стояннѣ со взоромъ, устремленнымъ («ни разу не моргнувши») на мѣсто «просвѣтлѣнія» ^{9a)}; третья прошла въ прогулкахъ по сосѣдней мѣстности, а четвертая посвящена была, подѣ кровомъ роскошнаго зданія, мгновенно воздвигнутаго услужливыми геніями, обдумыванію «наипревосходнѣйшей науки Абхидхаммы» (третьей, философской части буддійскаго канона): здѣсь Будда, «переходя отъ одной книги къ другой», «наслаждался процессомъ непринужденнаго паренія духа по безбрежнымъ горизонтамъ, раскрываемымъ содержаніемъ этихъ книгъ» ¹⁰⁾,—опять очевидное добавленіе позднѣйшей поры, нуждавшейся въ обоснованнѣ авторитета для извѣстной части буддійскаго священнаго писанія! Источники расходятся въ подробностяхъ относительно 2-й, 3-й и 4-й недѣль, а Магавагга вовсе не знаетъ ихъ ¹¹⁾. Зато древнее преданіе, повидимому, очень рас-

⁷⁾ Такъ, (Bigandet, ch. V, p. 97) въ эти дни было будто бы опредѣлено, что „Законъ“ установится на Цейлонѣ въ 236 году послѣ кончины Будды, сыномъ Ашоки, Махендрою.

⁸⁾ Mahāv l. c. ⁹⁾ Rockhill, pp. 34—35 по 4-й книгѣ Дульвы.

^{9a)} Изображеніе—у Pleyte. Fig. 100.

¹⁰⁾ Такъ въ Nidānakathā, p. 106, Rh. Dav. и Bigandet. Ch. V, p. 97—98 Боро-будурское изображеніе 1-й недѣли у Pleyte, Fig. 97.

¹¹⁾ Съ изложеннымъ распредѣленіемъ, взятымъ изъ бирманской версіи, сходны: Магавасту III, 273 sqq. (кромѣ подробностей объ обдумываннѣ Абхидхаммы) и Ниданаката, pp. 105—106; съ нѣкоторыми отступленіями—камбоджское сказаніе: Livres sacrés du Camb. I, pp. 55—57, сингалезское у Spence Hardy, Manual, и Абхинишкрамана, ch. XXXI, § 7, pp. 236 sqq. Beal. Бирманскій рассказъ упоминаетъ о проявленіяхъ великихъ сверхъестественныхъ силъ и чудесъ Будды во время 2-й недѣли для убѣжденія нѣкоторыхъ божественныхъ существъ въ томъ, что онъ уже сталъ Буддою; отраженіе этого эпизода есть и въ камбоджской по-

пространенное, относилось къ этой порѣ (то къ 4-й, то къ 5-й недѣлѣ) искушеніе Будды дочерьми Мары; по крайней мѣрѣ, рассказъ объ этомъ включенъ въ нѣсколько повѣствованій¹²⁾.

По Магаваггѣ уединеніе Будды за это первое время послѣ «просвѣтлѣнія» было нарушено нѣкимъ «надменнымъ браминомъ», вздумавшимъ вопрошать подвижника на злободневную въ ту пору тему: «что дѣлаетъ человѣка браминомъ и каковы признаки истиннаго брамина?» Если эпизодъ не вымышленъ, то мы имѣемъ здѣсь дѣло съ первымъ выступленіемъ новаго, буддійскаго авторитета противъ стараго, браманическаго. «Тотъ есть истинный браминъ», будто бы отвѣчалъ «Благословенный», «кто отстранилъ отъ себя прочь всякую грѣховность, кто обуздалъ самого себя, законченно овладѣлъ знаніемъ, свершилъ обязанности святости; тотъ, чье поведеніе не колеблется ничѣмъ мірскимъ»¹³⁾, — опредѣленіе, какъ видимъ, отрадное въ нравственномъ смыслѣ, но революціонное съ традиціонно-индусской точки зрѣнія, именно въ силу рѣшительнаго преобладанія въ немъ этического начала надъ привилегіями іерархическаго и кастоваго положенія. Какъ бы то ни было, это преданіе вкратцѣ уже намѣчаетъ то отношеніе, котораго будетъ держаться Будда въ своихъ сношеніяхъ съ духовными вождями индусской жизни.

Что касается трехъ послѣднихъ недѣль періода созерцанія, то рассказы о нихъ звучатъ болѣе согласно. И эти седмицы проведены были подъ разными деревьями, «въ напряженномъ созерцаніи и въ наслажденіи блаженствомъ освобожденія».

вѣсти, но безъ чудесъ:—Въ Абхинишкраманѣ, I. с., царь змѣй Кала-Нага-раджа, у котораго Будда проводитъ 4-ю недѣлю, становится ученикомъ Будды, „раскрывшаго ему тройное убѣжище и пять законовъ“.— По Лалитавистарѣ (ch. XXIV) 1-я недѣля проводится неподвижно подъ деревомъ Бодхи, 2-я посвящена „длинной прогулкѣ въ областяхъ трехъ тысячъ міровъ“; 3-я опять въ неподвижномъ созерцаніи мѣста „просвѣтлѣнія“, а 4-я—въ „краткой прогулкѣ отъ восточнаго моря до западнаго“!

¹²⁾ Въ Ниданакату, въ бирманское сказаніе, въ сингалезское, камбоджское, въ Магавасту, въ тибетское (Schiefner, 246, неясно) и даже въ Лалитавистару, ch. XXIV, несмотря на отнесеніе ею того же эпизода къ болѣе раннему моменту, къ борьбѣ съ Марою въ ночь просвѣтлѣнія.

¹³⁾ Mahāvagga. I, 2, 1—3; по бирманской легендѣ, Bigandet, ch. V, pp. 101—103, вопрошавшій былъ „еретикъ Мингалика, гордившійся своею кастою и говорившій громко и непочтительно“, но все-же, послѣ поученія Будды, ставшій (по Абхинишкраманѣ. Ch. XXXI, § 7) его ученикомъ.